

А.В. ЛАТЫНЦЕВ, к.ю.н., управляющий партнер юридического бюро «Латынцев Групп»
Ж.И. АЛАДЫШЕВА, к.м.н., ГБОУ ВПО «Первый Московский государственный
медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России

Правовые аспекты ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Современное здравоохранение является той сферой, для которой вопрос принудительного лицензирования особенно актуален, т. к. напрямую связан с принципом общедоступности лекарственного обеспечения. В статье подробно рассмотрены условия и особенности принудительного лицензирования в соответствии с положениями российского законодательства, а также соотношение их с международными обязательствами Российской Федерации. Систематизированы возможные виды принудительных лицензий и выделены основные условия их применения. Проведен сравнительный анализ принудительного лицензирования с иными видами использования результатов интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, в частности с использованием в интересах национальной безопасности и при чрезвычайных обстоятельствах.

● АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Принудительные лицензии представляют собой ограничения из общего режима исключительного права, обусловленные, как правило, необходимостью развития экономики, обеспечения национальной безопасности страны [1]. При этом принудительное лицензирование направлено прежде всего на обеспечение интересов внутреннего рынка — на насыщение его запатентованной продукцией, и является некоторым понуждением к обязательному использованию запатентованных новшеств [2].

Современное здравоохранение является той сферой, для которой вопрос о принудительном лицензировании стоит наиболее остро, т. к. непосредственно связан с принципом общедоступности лекарственного обеспечения и медицинской помощи. Международные организации неоднократно указывали на злоупотребление многих фармацевтических компаний своими патентными правами, что препятствует обеспечению доступности выпускаемых ими лекарственных препаратов в угоду экономической целесообразности. Эксперты многих международных незави-

препараты. Принудительное лицензирование должно обеспечить баланс интересов общества и патентообладателя, точнее — не допустить ситуацию, когда общественная потребность в медикаментах остается неудовлетворенной из-за ограничений со стороны патентовладельцев [3].

Также необходимо учитывать, что патентное право большинства стран, в т. ч. России, по общему правилу исходит из принципа обязательного использования объектов патентной защиты патентообладателями либо уполномоченными ими лицами в объеме, достаточном для насыщения рынка соответствующих товаров. В противном случае предусмотрена возможность принудительного лицензирования.

Данного принципа придерживается и международное право. Так, согласно п. 2 ст. 8 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее — Соглашение ТРИПС) в национальном законодательстве допускается принятие надлежащих мер (в соответствии с положениями указанного соглашения) по предотвращению злоупотребления правами интеллектуальной собственности со стороны владельцев прав или обращения к практике, которая необоснованно ограничивает торговлю или неблагоприятным образом влияет на международную передачу технологии. При этом в п. 1 ст. 8 Соглашения ТРИПС отдельно сказано, что при разработке или изменении своих законов и правил страны — члены соглашения могут принимать меры, необходимые для охраны здоровья населения, а также для содействия общественным интересам в жизненно важных

Ключевые слова:

принудительное лицензирование, интеллектуальная собственность, интересы национальной безопасности, лекарственное обеспечение, повышающее эффективность лицензирование, зависимое лицензирование, безлицензионное использование, ТРИПС

симых медицинских гуманитарных организаций (в т. ч. «Врачи без границ» (Medecins Sans Frontieres)) видят выход из этой ситуации в мобилизации принципа принудительного лицензирования патентов на фармацевтические

SUMMARY

Keywords: *mandatory licensing, intellectual properties, homeland security needs, pharmaceuticals, outcome increasing licensing, dependable licensing, unlicensed use, TRIPS*

Modern healthcare is an industry where mandatory licensing is a highly discussed matter partially due to easy accessibility of pharmaceuticals. The article discusses in great details terms and characteristics of mandatory licensing through the Russian legislation analysis, and also states their comparison with the Russian Federation's international obligations. The potential types of mandatory licensing are determined and systemized. Mandatory licensing is analyzed through comparison with other types of intellectual property use when the right-holder approval is not obtained, particularly, in case of homeland security needs or under emergency circumstances.

A.V. LATYNTSEV, Ph.D., Zh.I. ALADYSHEVA, M.D. LEGAL ASPECTS OF MANDATORY LICENSING IN PHARMACEUTICAL INDUSTRY.

для социально-экономического и технического развития секторах при условии, что такие меры соответствуют положениям данного соглашения.

В современной России вопрос модернизации фармацевтической промышленности в целях обеспечения национальной лекарственной безопасности особенно актуален, что неоднократно подчеркивалось в государственных программных документах. Однако изменения в данной сфере идут достаточно медленно, во многом из-за опасений и нежелания крупнейших мировых корпораций, признающих перспективность российского рынка, но по ряду причин отказывающихся от локализации производства. Правовые механизмы принудительного лицензирования, в т. ч. предусмотренные международными соглашениями в рамках ВТО, могут стать дополнительным инструментом для точечного решения возникающих проблем по обеспечению доступности лекарственных препаратов и медицинских технологий для населения страны, они призваны стимулировать обладателей интеллектуальной собственности к более эффективному ее использованию в общественных интересах, в частности в сфере здравоохранения.

● УСЛОВИЯ И ВИДЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Согласно ст. 1239 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), в случаях, предусмотренных ГК РФ, суд может по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности другого лица, исключительное право на который принадлежит другому лицу (принудительная лицензия).

Таким образом, действующим российским законодательством установлены следующие требования к принудительному лицензированию:

- а) случаи принудительного лицензирования должны быть указаны в Гражданском кодексе РФ;
- б) принудительное лицензирование возможно только по решению суда, в кото-

ром должны быть указаны условия принудительного лицензирования;

в) принудительное лицензирование возможно только по требованию заинтересованного лица.

Гражданский кодекс РФ предусматривает следующие случаи принудительного лицензирования:

◆ принудительное лицензирование на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1362);

◆ принудительное лицензирование на селекционное достижение (ст. 1423).

В отношении иных результатов интеллектуальной деятельности российским законодательством принудительное лицензирование не предусмотрено.

Запрет на принудительное предоставление лицензий на использование товарных знаков закреплен, в частности, в ст. 21 Соглашения ТРИПС. Принимая во внимание, что главная функция товарного знака — идентифицировать товары, признание принудительного лицензирования привело бы к отрицанию этой функции. В этом случае потребители не смогли бы сориентироваться в происхождении определенного товара, налицо было бы введение общественности в заблуждение [4].

С практической точки зрения проблемой является отсутствие закрепленной в российском праве возможности принудительного лицензирования секретов производства (ноу-хау), объектов авторских и смежных прав, т. к. в большинстве современных промышленных технологий, помимо патентной защиты, используются механизмы защиты иных результатов интеллектуальной деятельности. Соответственно, получение принудительной лицензии в отношении объекта патента без права использования иных защищаемых результатов интеллектуальной деятельности, необходимых для производства соответствующей продукции (работ, услуг), может сделать данное принудительное лицензирование бессмысленным с хозяйственной точки зрения либо потребовать существенных дополнительных затрат со стороны лицензиата.

В области принудительного лицензирования, распространяющегося на изобретение, полезную модель или

промышленный образец, в российском праве можно выделить:

1) повышающее эффективность принудительное лицензирование (т. е. принудительное лицензирование в целях повышения эффективности использования объектов патентной защиты);

2) зависимое принудительное лицензирование.

Во всех перечисленных случаях принудительного лицензирования государственная регистрация предоставления и прекращения права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца осуществляется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности на основании соответствующего решения суда (ч. 3 ст. 1362 ГК РФ).

Важно учитывать, что односторонний отказ от принудительной лицензии недопустим.

Отметим также, что российское законодательство не предусматривает антимонопольное принудительное лицензирование, необходимость которого стоит отдельного рассмотрения. С теоретической точки зрения данные потенциальные правоотношения можно считать еще одним, третьим видом принудительного лицензирования (наряду с зависимым и повышающим эффективность).

Рассмотрим выделенные выше виды принудительного лицензирования более подробно.

Повышающее эффективность принудительное лицензирование

Повышающее эффективность принудительное лицензирование может применяться при соблюдении следующих условий:

- а) если изобретение или промышленный образец не используется либо недостаточно используется патентообладателем в течение четырех лет со дня выдачи патента, а полезная модель — в течение трех лет со дня выдачи патента, что приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке. Термин «соответствующие», по-видимому, должен обозначать товары, работы и услуги, при производстве, выполнении и оказании которых должно использо-

ваться запатентованное решение. Сроки неиспользования исчисляются со дня выдачи патента (а не с даты признания приоритета!) [5];

б) если имел место отказ патентообладателя от заключения с заинтересованным лицом лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике;

в) заинтересованное в принудительном лицензировании лицо должно иметь не только желание, но и готовность (т. е. иметь финансовую, техническую, кадровую и иную возможность) использовать изобретение, полезную модель или промышленный образец.

При соблюдении всех указанных выше условий соответствующее заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной (неисключительной) лицензии на использование на территории РФ изобретения, полезной модели или промышленного образца. В исковом требовании это лицо должно указать предлагаемые им условия предоставления ему такой лицензии, в т. ч. объем использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, размер, порядок и сроки платежей.

Основанием для отказа в предоставлении судом принудительной лицензии является ситуация, когда патентообладатель докажет, что неиспользование или недостаточное использование им изобретения, полезной модели или промышленного образца обусловлено уважительными причинами.

В остальных случаях при соблюдении перечисленных выше условий суд принимает решение о предоставлении принудительной (неисключительной) лицензии на использование на территории РФ изобретения, полезной модели или промышленного образца и об условиях ее предоставления. Суммарный размер платежей за такую лицензию должен быть установлен в решении суда не ниже цены лицензии, определяемой при сравнимых обстоятельствах.

Как указывает начальник отдела права Евразийского патентного ведомства В.И. Еременко, для целей предоставления принудительной лицензии большое значение имеет определение поня-

тий «неиспользование» или «недостаточное использование» запатентованных объектов. Иными словами, необходимо установить, какие виды использования патентообладателем запатентованных объектов могут предотвратить принудительное лицензирование.

Во-первых, использование запатентованных объектов должно иметь промышленный характер, достаточный для насыщения рынка соответствующими товарами, работами, услугами.

Во-вторых, не все виды использования запатентованных объектов, перечисленные в п. 2 ст. 1358 ГК РФ, могут быть признаны таковыми для целей применения комментируемого пункта. Например, изготовление запатентованного продукта или применение запатентованного способа на территории России, а также все вторичные виды использования указанных объектов (предложение к продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение) могут считаться достаточными, чтобы избежать принудительного лицензирования. Однако ввоз на территорию Российской Федерации запатентованного в Российской Федерации продукта, изготовленного за рубежом, и все последующие действия по введению его в гражданский оборот или хранению не могут быть признаны надлежащим его использованием. То есть импорт в Россию запатентованной продукции, произведенной в зарубежных государствах, не может заменить размещение производства указанной продукции на территории России [6]. Аналогичной позиции придерживается Е.Ю. Николаева [7].

Необходимо указать на ненадежность положения принудительного лицензиата, т. к. согласно абз. 3 п. 1 ст. 1362 ГК РФ действие принудительной (неисключительной) лицензии может быть прекращено в судебном порядке по иску патентообладателя, если обстоятельства, обусловившие предоставление такой лицензии, перестанут существовать и их возникновение вновь маловероятно. Например, принудительная лицензия подлежит прекращению в случае, если патентообладатель наладит на постоянной основе собственное производство и продажу товаров с использованием объекта

«промышленной собственности», обеспечивающего потребности рынка [8]. В этом случае суд устанавливает срок и порядок прекращения принудительной простоя (неисключительной) лицензии и возникших в связи с получением этой лицензии прав.

Зависимое принудительное лицензирование

Зависимое принудительное лицензирование может применяться при соблюдении следующих условий:

а) патентообладатель (обладатель второго патента) не может использовать изобретение, на которое он имеет исключительное право, не нарушая при этом прав обладателя другого патента (первого патента) на изобретение или полезную модель;

б) имел место отказ патентообладателя от заключения с заинтересованным лицом лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике;

в) патентообладатель, имеющий исключительное право на зависимое изобретение (обладатель второго патента), может доказать, что данное изобретение представляет собой важное техническое достижение и имеет существенные экономические преимущества перед изобретением или полезной моделью обладателя первого патента.

При соблюдении указанных выше условий обладатель патента (второго патента) имеет право обратиться в суд с иском к обладателю первого патента о предоставлении принудительной простоя (неисключительной) лицензии на использование на территории РФ изобретения или полезной модели обладателя первого патента.

Но в данной ситуации оказывается неприемлемым предоставление лицензии на условиях, соответствующих установившейся практике. Поэтому условия такой простоя (неисключительной) лицензии определяет суд, в т. ч. с учетом предложений обладателя зависимого патента [8]. В исковом требовании должны быть указаны предлагаемые обладателем второго патента условия предоставления ему такой лицензии, в т. ч. объем использования

изобретения или полезной модели, размер, порядок и сроки платежей.

При соблюдении перечисленных выше условий суд принимает решение о предоставлении патентообладателю, имеющему исключительное право на зависимое изобретение (обладателю второго патента), принудительной простой (неисключительной) лицензии. Суммарный размер платежей за принудительную простую (неисключительную) лицензию должен быть установлен в решении суда не ниже цены лицензии, определяемой при сравнимых обстоятельствах.

Нужно учитывать два важных аспекта зависимого принудительного лицензирования:

1) полученное по зависимой принудительной лицензии право использования изобретения, охраняемое первым патентом, не может быть передано другим лицам, кроме случая отчуждения второго патента. Иными словами, самостоятельная передача права использования предшествующего изобретения не допускается; оно может быть передано другим лицам только совместно с отчуждением этим лицам исключительного права на зависимое изобретение [6]. Поскольку приобретатель зависимого патента также не сможет реализовать свое право без лицензии в отношении основного патента, принудительная лицензия в этом случае следует судьбе зависимого патента [8];

2) у обладателя первого патента сохраняется право на перекрестное лицензирование, т. е. на предъявление требования о предоставлении ему принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование зависимого изобретения, в связи с которым была выдана принудительная простая (неисключительная) лицензия, на условиях, соответствующих установившейся практике.

● МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ

Современный российский правовой институт принудительного лицензирования в основном является результатом имплементации соответствующих положений международных актов, под-

писанных нашей страной. Например, рассматриваемым правоотношениям посвящены ст. 5А Парижской конвенции по охране промышленной собственности (далее — Парижская конвенция) и ст. 31 Соглашения ТРИПС.

Согласно ст. 5А Парижской конвенции, каждая страна Союза (*под Союзом понимается Союз по охране промышленной собственности, который образуют страны, к которым применяется Парижская конвенция.* — Прим. авт.) имеет право принять законодательные меры, предусматривающие выдачу принудительных лицензий, для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате осуществления исключительного права, предоставляемого патентом, например в случае неиспользования изобретения.

Лишение прав на патент может быть предусмотрено лишь в случае, когда выдача принудительных лицензий окажется недостаточной для предотвращения этих злоупотреблений. Никакое действие по лишению прав или по аннулированию патента не может иметь места до истечения двух лет с момента выдачи первой принудительной лицензии.

Принудительная лицензия не может быть потребована по причине неиспользования или недостаточного использования до истечения срока в четыре года, считая с даты подачи заявки на патент, или трех лет с даты выдачи патента, причем должен применяться срок, который истекает позднее; в выдаче принудительной лицензии будет отказано, если патентообладатель докажет, что его бездействие было обусловлено уважительными причинами. Такая принудительная лицензия является неисключительной лицензией и может передаваться даже в форме выдачи сублицензии, но лишь вместе с частью промышленного или торгового предприятия, использующего эту лицензию.

Статья 31 Соглашения ТРИПС, подробно излагая режим принудительной лицензии, не использует само это понятие. Отсутствие этой терминологии объясняется указанной выше ст. 5А Парижской конвенции, которая допускает неприменение института принуди-

кроме того...

В России создана ассоциация наркологов

На прошедшем в Москве VI съезде Российской наркологической лиги было принято решение о создании Ассоциации наркологов России, сообщает информагентство «Москва» со ссылкой на главного нарколога Министерства здравоохранения РФ Евгения Брюна. Новая организация будет заниматься аттестацией и повышением квалификации специалистов, правовой защитой, территориальными программами государственного обеспечения наркологической помощи и многими другими вопросами. Ассоциация планирует тесно сотрудничать с Минздравом, обеспечивая профессиональному сообществу возможность воздействовать на решения в сфере управления здравоохранением.

ВОЗ одобрила первый экспресс-тест для диагностики лихорадки Эбола

ВОЗ одобрила к применению портативный антигенный тест для диагностики геморрагической лихорадки Эбола, сообщает АРР. Устройство, разработанное американской компанией Corgenix, определяет наличие вируса в капле крови пациента. По словам представителя ВОЗ Тарика Ясаревича (Tarik Jasarevic), применение теста не требует квалифицированного персонала или наличия электричества — и то и другое не всегда доступно в странах Африки, в особенности в сельской местности. Еще одно достоинство разработки Corgenix — оперативность: определение антигенов вируса Эбола в крови занимает 15 мин, тогда как результатов лабораторных исследований приходится ждать не менее 24 ч. В то же время тест уступает ПЦР по чувствительности и специфичности, в связи с чем полученные с его помощью диагнозы рекомендуются по возможности подтверждать в сертифицированных лабораториях.

тельного лицензирования национальным законодателем. В частности, возможности диспозитивной нормы Конвенции использовали США, отказавшись от законодательного закрепления принудительного лицензирования. Поэтому ст. 31 формулирует подобное использование как «использование без разрешения правообладателя», но при условии «если законодательство страны—члена разрешает иное использование, включая использование государством или третьими лицами, уполномоченными государством» [9].

Анализируя правила ст. 31 Соглашения ТРИПС, В.В. Пирогова (к.ю.н., доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО, патентный поверенный РФ) выделяет следующие основные положения, которые должны быть соблюдены при выдаче принудительных лицензий. Во-первых, рассмотрение должно начинаться с выяснения конкретных обстоятельств дела. Во-вторых, лицензиат должен будет вначале провести переговоры с лицензиаром на приемлемых коммерческих условиях. В-третьих, объем и продолжительность использования принудительной лицензии должны ограничиваться целью, на достижение которой направлена выдача лицензии. Кроме того, лицензия будет являться неисключительной. Это использование направлено в первую очередь на обеспечение потребностей внутреннего рынка и может быть отменено, если прекращают существовать обстоятельства дела, приведшие к выдаче принудительной лицензии. Однако непременно должны соблюдаться законные интересы всех сторон и выплачиваться вознаграждение. Для вынесения решения должен существовать компетентный орган. Кроме прочего, судебные инстанции (или иной независимый орган) обязаны обладать полномочиями по пересмотру решений вышеупомянутого компетентного органа [10].

Сравнивая позицию Гражданского кодекса РФ по рассматриваемым вопросам с положениями указанных выше международных актов, нетрудно заметить, что в большей части осуществлена имплементация требований международных договоров РФ в исследуемой

сфере. Более того, российское законодательство зачастую более жестко защищает интересы правообладателей, чем того требуют международные обязательства нашей страны.

Так, например, п. 3 ст. 5А Парижской конвенции предусмотрена возможность лишения прав на патент в случаях, если выдача принудительной лицензии оказывается недостаточной правовой мерой для предотвращения злоупотреблений. В российском гражданском законодательстве данный механизм отсутствует. Также наша страна не использует предусмотренную п. «к» ст. 31 Соглашения ТРИПС возможность принудительного лицензирования без соблюдения процедур досудебного урегулирования и уменьшения размера вознаграждения при нарушении патентообладателем требований добросовестной конкуренции.

Согласно п. «f» ст. 31 Соглашения ТРИПС, принудительное лицензирование разрешается в первую очередь для обеспечения потребностей внутреннего рынка страны—члена соглашения, дающей разрешение на такое использование, но при этом не запрещается экспорт соответствующей продукции (работ, услуг). Российский же законодатель добровольно сузил права лицензиатов в рамках принудительных лицензий на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца только территорией РФ (ст. 1362 ГК РФ).

Наконец, ни в одном из указанных выше международных обязательств России нет обязанности предоставления принудительных лицензий лицензиатам исключительно на основании судебных решений.

Перечисленные выше излишние преференции патентообладателей (в первую очередь крупных зарубежных и международных концернов) создают юридическую основу для злоупотреблений с их стороны. Адекватных же мер правовой защиты интересов российских производителей и, соответственно, российских потребителей выработано еще весьма мало.

Данная проблема свойственна не только российской правовой системе. Например, изучая аналогичные проблемы зарубежных стран, Д. Попов прихо-

дит к выводу, что существующий до настоящего времени баланс между патентной охраной лекарственных препаратов и принудительным лицензированием не отвечает интересам стран с низким доходом на душу населения, неспособных импортировать дорогостоящие препараты, произведенные инноваторами или предприятиями, выпускающими запатентованные препараты по лицензии. Угрозы глобальных эпидемий привели развитые страны к мысли о необходимости ограничить основанную на патентах рыночную власть транснациональных фармацевтических компаний путем выдачи принудительных лицензий для поставки жизненно важных препаратов. Соответствующие рекомендации о возможности принудительного лицензирования для целей экспорта были выработаны в рамках ВТО. Как сообщается в докладе ВОЗ «Использование механизмов защиты интеллектуальной собственности для расширения доступа к необходимым лекарствам», в последние годы несколько стран изменили свои национальные законы таким образом, чтобы воспользоваться этим положением. В число этих стран вошли Канада, Норвегия, Китай, Южная Корея и Индия. Европейская комиссия поддержала политику, которая разрешает странам—членам Евросоюза принимать данную поправку к патентному законодательству [3].

● ИНЫЕ СЛУЧАИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТА ПАТЕНТНОЙ ЗАЩИТЫ БЕЗ СОГЛАСИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ (БЕЗЛИЦЕНЗИОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ)

От принудительного лицензирования необходимо отличать следующие случаи безлицензионного использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, не требующие согласия соответствующего правообладателя:

1. Вынужденное компенсируемое использование объектов патентной защиты (безлицензионное использование объектов патентной защиты с выплатой соразмерной компенсации патентообладателю):

1.1. Использование изобретения, полезной модели или промышленного об-

ТАБЛИЦА 1			
Основные аспекты	Принудительное лицензирование	Использование в интересах национальной безопасности	Использование при чрезвычайных обстоятельствах
Основания для использования	Указаны в ст. 1239, 1362, 1423 ГК РФ	Национальные интересы обороны и безопасности	Чрезвычайные обстоятельства (стихийные бедствия, катастрофы, аварии)
Компетенция	Суда	Правительства РФ	Законом не установлена
Уведомление патентообладателя	Предварительная оферта (досудебное урегулирование)	Последующее уведомление в кратчайший срок	Последующее уведомление в кратчайший срок
Период использования	Указывается в решении суда и может быть прекращен досрочно по иску патентообладателя	Законом не ограничен	На период чрезвычайных обстоятельств (стихийных бедствий, катастроф, аварий)
Вознаграждение (компенсации)	Размер, порядок и сроки платежей устанавливаются в решении суда (размер платежей не ниже цены лицензии, определяемой при сравнимых обстоятельствах)	Компенсация должна быть соразмерной	Компенсация должна быть соразмерной

разца в интересах национальной безопасности (ст. 1360 ГК РФ);

1.2. Использование изобретения, полезной модели или промышленного образца при чрезвычайных обстоятельствах (стихийных бедствиях, катастрофах, авариях) (п. 3 ст. 1359 ГК РФ).

2. Некомпенсируемое использование объектов патентной защиты (т. е. без выплаты вознаграждения (компенсации) патентообладателю):

2.1. Некоммерческое использование:

- ◆ проведение научного исследования продукта или способа, в которых использованы изобретение или полезная модель, либо научного исследования изделия, в котором использован промышленный образец, либо проведение эксперимента над таким продуктом, способом или изделием (п. 2 ст. 1359 ГК РФ);

- ◆ использование изобретения, полезной модели или промышленного образца для удовлетворения личных, се-

мейных, домашних или иных не связанных с предпринимательской деятельностью нужд (п. 4 ст. 1359 ГК РФ).

2.2. Вынужденное некомпенсируемое использование:

- ◆ применение объекта патентной защиты в конструкции, во вспомогательном оборудовании либо при эксплуатации транспортных средств при условии, что эти транспортные средства временно или случайно находятся на территории РФ (п. 1 ст. 1359 ГК РФ);

- ◆ разовое изготовление в аптеках по рецептам врачей лекарственных средств с использованием изобретения (п. 5 ст. 1359 ГК РФ). В.И. Еременко указывает, что российский законодатель слишком узко сформулировал указанное исключение из патентной монополии. В мировой патентной практике действие патента не распространяется не только на непосредственное и разовое приготовление ле-

карств в аптеках по рецепту врача, но и на действия, касающиеся приготовленных таким образом лекарств, т. е. на их продажу по рецептам. В связи с этим следует полагать, что разовое изготовление в аптеках по рецептам врачей лекарственных средств теряет свой смысл, если оно не будет сопровождаться разрешением на их продажу пациентам [6].

2.3. Использование объектов патентной защиты при исчерпании исключительных прав (п. 6 ст. 1359 ГК РФ).

2.4. Использование объектов патентной защиты по праву преждепользования (ст. 1361 ГК РФ).

2.5. Использование объектов патентной защиты по праву послепользования (ч. 3 ст. 1400 ГК РФ).

В контексте настоящей работы особый интерес представляют указанные выше случаи вынужденного безлицензионного использования объектов патентной защиты с выплатой соразмерной

компенсации патентообладателю. Рассмотрим их более подробно.

Согласно ст. 1360 ГК РФ правительство РФ имеет право в интересах обороны и безопасности разрешить использование изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации. В соответствии с п. 3 ст. 1359 ГК РФ не является нарушением исключительного права использование изобретения, полезной модели или промышленного образца при чрезвычайных обстоятельствах (стихийных бедствиях, катастрофах, авариях) с уведомлением о таком использовании патентообладателя в кратчайший срок и с последующей выплатой ему соразмерной компенсации. Выделим и сравним основные аспекты данных правовых институтов, а также принудительного лицензирования (табл.).

Рассмотрим с практической точки зрения основания для применения указанных выше безлицензионных правовых механизмов использования объектов патентной защиты.

Согласно ст. 4 федерального закона от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности», основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности определяет президент РФ. Государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления на основе стратегии национальной безопасности РФ, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом безопасности и утверждаемых президентом РФ.

Раздел 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 12.05.2009 №537 (ред. от 01.07.2014)) посвящен вопросам здравоохранения, в нем указывается, что стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации являются:

- ◆ увеличение продолжительности жизни, снижение инвалидности и смертности;

- ◆ совершенствование профилактики и оказания своевременной квалифицированной первичной медико-санитарной и высокотехнологичной медицинской помощи;

- ◆ совершенствование стандартов медицинской помощи, а также контроля качества, эффективности и безопасности лекарственных средств.

Одними из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации являются возникновение масштабных эпидемий и пандемий, массовое распространение ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании и алкоголизма, повышение доступности психоактивных и психотропных веществ.

Решение задач национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается, в частности, путем обеспечения качественного изменения структуры заболеваний и ликвидации предпосылок эпидемий, в т. ч. вызванных особо опасными инфекционными патогенами, за счет разработки и реализации перспективных технологий и национальных программ государственной поддержки профилактики заболеваний.

Таким образом, за правительством РФ законодательно закреплено право внесудебного разрешения использования изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя (с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации), в частности, в целях устранения угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации, к которым относятся возникновение масштабных эпидемий и пандемий, массовое распространение ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании и алкоголизма, а также в целях увеличения продолжительности жизни, снижения инвалидности и смертности, совершенствования профилактики и оказания своевременной квалифицированной первичной медико-санитарной и высокотехнологичной медицинской помощи.

Наконец, рассматривая закрепленный в п. 3 ст. 1359 ГК РФ безлицензионный правовой механизм использования

изобретения, полезной модели или промышленного образца при чрезвычайных обстоятельствах, необходимо отметить, что содержащийся в рамках указанной нормы перечень: стихийные бедствия, катастрофы, аварии, можно узко толковать как исчерпывающий, что не является верным. Во избежание споров данный перечень целесообразно дополнить случаями эпидемий, пандемий и иных обстоятельств, создающих угрозу жизни и здоровью граждан. Данные изменения позволят более эффективно использовать указанный правовой механизм в интересах общественного здоровья вопреки возможным злоупотреблениям со стороны патентообладателей.

ИСТОЧНИКИ

1. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. Н.Г. Валеева, К.В. Всеволожский, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут, 2011.
2. Пирогова В. Интеллектуальные права: возможны интеллектуальные ошибки. ЭЖ-Юрист, 2009, 39: 13–14.
3. Попов Д. Плоды патентной глобализации. Ремедиум, 2009, 6–7.
4. Пирогова В.В. Товарный знак в международном торговом обороте (Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности — ТРИПС). СПС КонсультантПлюс, 2012.
5. Патентное право: постатейный комментарий главы 72 Гражданского кодекса Российской Федерации. Н.Г. Валеева, О.В. Добрынин, В.Н. Кастальский и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут, 2010.
6. Еременко В.И. Исключения из патентной монополии в соответствии с частью четвертой ГК РФ. Законодательство и экономика, 2008, 8.
7. Николаева Е.Ю. Спор о выдаче принудительной лицензии. Российская юстиция, 2010, 6: 9–11.
8. Российское гражданское право: учебник в 2 т. В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право.
9. Пирогова В.В. Принудительные лицензии в Соглашении о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ст. 28, 30, 31 ТРИПС). СПС КонсультантПлюс, 2012.
10. Пирогова В.В. Изобретения, ноу-хау, товарные знаки (очерки российского и зарубежного права). СПС КонсультантПлюс, 2014.